

**Мемлекет пен
құқықтың теориясы
және тарихы**

**Теория и история
государства
и права**

**Chair of state and
law theory
and history**

УДК 340.141 (574)

Д.А. Турашбекова

К.ю.н., ст. преподаватель, Академия Труда и Социального Отношения, Казахстан, г. Алматы
e-mail: Dari_03@mail.ru

**Правовые аспекты военно-дипломатических действий
хана младшего жуза Абулхайра**

В данной статье описывается эпоха хана младшего жуза Абулхайра. А также излагаются политико-военные взаимоотношения с соседними государствами.

Ключевые слова: военно-дипломатические действия, военно-политическая позиция, военные качества, дипломатическая деятельность, политический выбор.

D.A. Turashbekova

Legal aspects of military and diplomatic action khan little horde Abulhair

This article describes the era of the Little Horde Khan Abulhair. And also sets out the political and military relationship with the neighboring countries.

Key words: military-diplomatic actions, military-political position, military qualities, diplomacy power, political choice.

Д.А. Турашбекова

Кіші жүз ханы Әбілқайырдың әскери-мәмілегерлік іс-әрекеттерінің құқықтық мәселелері

Аталмыш мақалада Кіші жүз ханы Әбілқайыр өмір сүрген заманның саяси хал-ахуалы баяндалады. Сондай-ақ көрші мемлекеттермен саяси-әскери қарым-қатынастары сипатталады.

Түйін сөздер: әскери-мәмілегерлік іс-әрекет, әскери-саяси хал-ахуал, әскери қасиеттері, мәмілегерлік қызмет, саяси таңдау.

Казахская Степь постоянно была объектом внешнего вторжения. С начала XVIII века внешнеполитическое положение Казахстана резко обострилось. С запада совершали нападения волжские калмыки, поддерживаемые уральским казачеством. На кочевья за Уралом претендовали башкиры.

Но главная опасность была на Востоке в лице могущественного централизованного кочевого государства ойратов – Джунгарского ханства.

В этот драматический период истории Центральной Азии казахский народ взял на себя основную тяжесть двухсотлетней борьбы с агрессором, выдвинув из своей среды выдающихся организаторов и полководцев. Ими стали батыры – Богенбай, Кабанбай, Наурызбай, Тайлак, Санырак, Малайсары, Есет, Джанибек и многие другие. Герои тех лихолетий – батыры – воспеты народом, сказ о них передавался из поколения в поколение. И сейчас не забыты они в памяти народа.

В 1726 году в местности Ордабасы к юго-востоку от Туркестана состоялось собрание представителей всех казахских племен и родов, на котором было принято историческое решение о создании всеказахского ополчения. Три великих сына народа – Толе би, сын Алибека, Казыбек би, сын Келдибека и Айтеке би, сын Байбека – своими действиями воплотили мечту о единстве. Военачальником был избран хан Абулхаир, проявивший себя умелым полководцем.

Первое крупное сражение между джунгарскими войсками и казахским ополчением состоялось в 1727 году на берегу реки Буланты. Эта жесточайшая битва, к сожалению, недооцененная советской наукой, не имела себе равных в новой истории Евразии как по масштабам, так и по своим последствиям. Ойратам было нанесено поражение, а поле битвы народ назвал «Қалмақ кырылған» – «Место гибели калмыков».

Казахский народ принял на себя основную тяжесть борьбы с Джунгарским ханством, пытавшимся повторить великие завоевания Чингис-хана. Эта победа стала мощным мобилизующим фактором и положила начало коренному перелому в ходе отечественной войны казахского народа против джунгарских завоевателей. Отныне стратегическая инициатива перешла в руки казахов. Ярким примером тому – Аныракайское сражение в 1730 году.

Последствия джунгарского нашествия 20-х годов XVIII века для народов Казахстана и Центральной Азии были поистине трагическими. Разрушение городов привело к упадку торговли и ремесел, вынужденное бегство огромных масс населения нарушило традиционные циклы и маршруты перекочевков. Были прерваны экономические связи кочевого и оседлого мира, подорваны производительные силы региона. Эти годы вошли в историю казахов как «годы великого бедствия» («Ақтабан шұбырынды»), оставив глубокий след в экономической, политической жизни казахского общества на долгое время [1, 104 с.]. Добиться мира на западных границах Казахстана стало одной из главных внешнеполитических задач казахских ханов. Это было крайне необходимо, чтобы развязать руки в борьбе с главным противником – Джунгарским ханством.

Нельзя забывать и тот факт, что царское са-

модержавие в России вело политику натравливания одних народов на другие. В частности, эти методы были использованы для развязывания войны между казахами и ойратами с целью истребления обоих народов. Таковы были предпосылки последующих событий XVIII века, в итоге приведших к потере независимости сначала западными, а затем и другими регионами и превращению Казахстана в колонию Российской империи [2].

Тут надо отметить, что политико-правовые действия хана не содержали сути колонизации. Он этот поступок рассматривал как покровительство сильной державы малому, как «временный военно-экономический союз», который защитит казахский народ от неприятелей и сможет настроить торговый караван.

Конечно же, надо согласиться с тем, что у него были, и свои личные мотивы. Абулхаир рассчитывал на необходимую военно-политическую поддержку в деле усиления ханской власти в степи и вызвать у русских властей интерес к политической экспансии в соседние Хивинское и Бухарское ханства, что позволило бы хану усилить собственное влияние в этих странах Средней Азии.

Наиболее часто происходили в это время столкновения казахов Младшего жуза с яицкими казаками и волжскими калмыками. С 1702 по 1714 гг. отряды, подвластные Абулхаиру несколько раз нападали на казачьи караваны. Во времена этих нападений происходили кровавые стычки, захват людей и угон лошадей [3, 62-116 с.]. В те же годы казахские отряды во главе с Абулхаиром предпринимали многократные набеги в кочевья башкиров и приграничные русские селения в Нижнем Поволжье и на Урале.

Успешные результаты большинства северных военных набегов Абулхаира в сопредельные районы Южного Урала, Среднего Поволжья и Сибири, завершавшиеся, как правило, угоном скота, захватом пленных и приобретением другой желанной добычи, немало способствовали быстрому росту личного авторитета и популярности хана Младшего жуза среди кочевого населения региона. Именно в период 10-20-х гг. XVIII в. имя Абулхаира впервые стало часто фигурировать в служебных бумагах царских чиновников Астраханской, Казанской и Сибирской губерний [4, 117 с.].

В условиях назревшего социально-экономического, династического и внутривосточного кризиса часть казахской аристократической элиты, чьи кочевья располагались в непосредственной близости от российских границ, попыталась установить более тесные взаимоотношения с Россией, рассчитывая при поддержке царского правительства стабилизировать внутривосточное положение и урегулировать земельные споры подвластных ей кочевых родов и племенных объединений с северными соседями, получить свободный доступ к богатым рынкам Поволжья, Приуралья и Западной Сибири и с помощью русских войск добиться от Джунгарии возврата ранее отторгнутых ойратами казахских земель в северных районах Семиречья и южной части региона. Именно эти объективные обстоятельства наряду с неустойчивым положением института ханской власти среди кочевников-казахов и личным честолюбием хана Младшего жуза Абулхаира побудили его просить в 1730 году «высочайшего» покровительства у императрицы России [5, 183 с.].

Дальнейшие события в казахской степи разворачивались следующим образом. По личной инициативе хана Младшего жуза было вступление казахов под официальную юрисдикцию России. Хан Младшего жуза рассчитывал путем вступления в российское подданство предотвратить вероятность нового вторжения джунгаров на территорию Казахстана. Осознанно бросая этот смелый вызов казахский лидер не мог не понимать как будет встречена его самовольная инициатива влиятельной степной элитой. В качестве наиболее адекватного объяснения мотивов политического поведения Абулхаира можно выделить три его приоритетных соображения о мирном договоре с Россией:

– Во-первых, общее понимание исключительной сложности внешнеполитического положения трех жузов являлось весьма благоприятной почвой для публичной легализации им давно продуманного плана существенной модернизации структур ханской власти в степи. В этом отношении дипломатическая миссия Абулхаира была воспринята как удобный повод для того, чтобы завязать активный диалог с русской императрицей о предоставлении ему российской юрисдикции и военно-административной поддержки.

– Во-вторых, Абулхаир весьма критически оценивал общий уровень мировоззренческой

зрелости и ценностных ориентаций подвластных ему рядовых людей. В этой связи хан не без основания полагал, что при необходимости принятия важных решений он не может рассчитывать на компетентное общественное мнение и массовую поддержку в казахских жузах.

– В-третьих, Абулхаир не разделял неоправданных иллюзий относительно возможности разрешения сложной военно-политической обстановки на севере Казахстана путем обычных переговоров. Для хана было вполне очевидным, что при солидном военно-техническом превосходстве России над ее юго-восточными соседями русская императрица будет неизменно отдавать предпочтение народам, состоявшим в российском подданстве [1, 163-189 с.].

Абулхаир своевременно осознал, что сложившаяся в Казахстане система власти и управления родоплеменными коллективами была объективно неспособна обеспечить политическое влияние хана на подвластное население, непрерывно поддерживать согласованность военных и тем более – политических действий предводителей казахских племен и гарантировать высокую степень управляемости различными звеньями социальной организации казахов со стороны ограниченных в своих потенциях и властных полномочиях ханов.

Перед Абулхаиром стояла выбор – либо, повинувшись логике жизненных обстоятельств, неизбежно утратить приобретенную в кровопролитных сражениях реальную власть, либо же настойчиво бороться за умножение ее исторической продолжительности и силы. Как и в случаях с предыдущими ханами: Касымом, Есимом, Тауке и Каипом – он предпочел избрать второй вариант и в связи с этим предпринял энергичный поиск наиболее оптимальных путей и средств приумножения своих властных полномочий.

Наиболее реальным и перспективным способом усиления ханской власти в условиях Казахстана ему представлялся эффект длительного публичного внимания к себе, как к наделенной высшим титулом авторитетной персоне, достигаемой посредством широко известной в международной практике процедуры апелляции за внешним признанием к авторитету самого сильного и влиятельного государства в данном регионе, а затем конституирование на основе полученной «протекции» качественно иного статуса хана и придание ханскому титу-

лу принципиально нового содержания. И.И. Неплюев утверждал в одном из своих донесений Коллегии иностранных дел, что Абулхаир, многократно обращаясь за юрисдикционной и военно-политической поддержкой к русской императрице, вовсе не имел в виду ревностно служить геостратегическим интересам императорского престола, а делал это «не для чего иного, как бы ему в народе своем и над прочими владельцами усилиться, и чрез то народом своим в свои [казахские] виды действовать» [6].

Стремление Абулхаира сконцентрировать всю полноту власти в казахских жузах в одном звене, в лице «главного» хана, законодательно наделив исключительным правом обладания высшим титулом среди наследственной казахской знати. Помимо исключительного права на обладание высшим титулом, единовластный казахский хан был правомочен самостоятельно решать разнообразные внутри- и внешнеполитические вопросы без высшей санкции ханского совета и собрания влиятельных родоправителей и биев, а его решения становились обязательными для всех старшин, батыров и султанов.

Реализацию приобретенных властных полномочий такой единственный общекзахский хан мог обеспечивать, по предположению Абулхаира, за счет новообразованных при нем специальных административно-силовых структур путем создания на внешних рубежах и в нескольких географических точках степи ряда стационарных укрепленных пунктов, где предполагалось разместить небольшие иностранные контингенты профессиональных войск, используемых для обороны от внешних неприятелей и в карательно-принудительных целях. Исходя из этих убеждений, Абулхаир намеревался добиться любой ценой возвращения себе захваченного джунгарями в середине 20-х гг. города Туркестана и, кроме того, построить еще три новых города в регионе: один – в устье р. Ори, другой – в среднем течении Илека при впадении в него р. Кубавы, третий – на месте развалин бывшего Жанкента, в устье Сырдарьи, и превратить их в мощные опорные пункты ханской власти в казахских жузах [7, 166 с.].

Полученные знания и личный опыт, соединенные с пытливым умом, позволили ему адекватно оценить ограниченный интеграционный потенциал казахского обычного права, в результате чего хан Младшего жуза пришел к выводу

о бесплодности дальнейших попыток приспособить его к нуждам наделения властными функциями фигуры казахского хана и решил достигнуть желаемой цели совершенно иным путем.

Понимание бесперспективности попыток реформировать политическую систему кочевого социума изнутри, опираясь только на собственные силы, объективно привело к его поиску потенциальных союзников и покровителей за пределами казахской степи. Поскольку же в сложившейся внутри- и внешнеполитической ситуации имело смысл апеллировать только к самой сильной и авторитетной на евроазиатском пространстве державе, имевшей, помимо военной силы, устойчивую традицию монархического режима, то, естественно вектор геополитической ориентации хана Абулхаира обратился на рубеже 20-30-х годов XVIII в. в сторону соседней России [8, 74 с.].

Обстоятельно переосмыслив свою задачу, хан пришел к достаточно прагматичному выводу о том, что добиться от царского правительства нужных для всего казахского народа и лично для него самого политических результатов можно будет только в том случае, если у российского престола появится свой собственный государственный интерес в обеспечении внешней безопасности и этнотерриториальной целостности казахских жузов. Он был информирован о большой заинтересованности царского правительства в установлении торговых связей со странами Центральной Азии через казахские степи. Вот, такая интерпретация политических интересов и мотивов Абулхаира. Вся политическая программа хана Младшего жуза отчетливо просматривается в его многочисленных посланиях к русским властям и протокольных записях личных бесед с царскими чиновниками в 30-40-е годы.

По своей социально-политической направленности замыслы Абулхаира намного превосходили все ранее известные намерения его предшественников изменить социальное положение казахских ханов и выходили далеко за рамки узаконенной степной традицией совокупности норм казахского обычного права. В случае их успешной реализации на практике титулованная персона казахского харизматического лидера превращалась в высшее звено конституируемой системы социальной стратификации кочевого общества и становилась бы как институционально

организованной социально-политической структурой и функционировала бы в казахском социуме как классический государственный институт.

Посредством таких преобразований хан Абулхаир предполагал создать эффективно действующую, устойчивую и саморазвивающуюся государственную систему, которая могла бы обеспечить высокую степень управляемости коче-

вым обществом со стороны правящего монарха, существенно повысить военно-оборонный потенциал степной государственности в интересах успешного отражения наступательных действий более сильных соседей, и на этой основе значительно поднять престиж стабильного и монолитного Казахского ханства в соседних евроазиатских государствах.

Литература

- 1 Ерофеева И.В. Хан Абулхаир полководец, правитель и политик. – Алматы: Санат, 1999. – 336 с.
- 2 Назарбаев Н.Ә. Тарих тағылымдары және қазіргі заман. – Алматы: Қазақстан, 1997. – 128 б.
- 3 Сулейменов Б.С. Казахстан в XV-XVIII веках (Вопросы социально-политической истории). – Алма-Ата: Наука, 1969. – 202 с.
- 4 Басин В.Я. Казахстан в системе внешней политики России в первой половине XVIII века. – Алма-Ата: Наука КазССР, 1969. – 203 с.
- 5 Аполлова Н.Г. Присоединение Казахстана к России в 30-х годах XVIII века. – Алма-Ата: АН КазССР, 1948. – 253 с.
- 6 Казахско-русские отношения в XVI-XVIII веках: Сборник документов и материалов. – Алма-Ата: АН КазССР, 1961. – 739 с.
- 7 Алланиязов Т.К. Связь времен: Очерки по истории Казахстана. – Алматы: Фонд XXI век, 2001. – 168 с.
- 8 Шойынбаев Т.Ж. Добровольное вхождение казахских земель в состав России. – Алма-Ата: Қазақстан, 1982. – 279 с.

References

- 1 Erofeev I.V. Abulhair Khan - a commander, ruler and politician. – Almaty: Sanat, 1999. – 336 p.
- 2 Nazarbayev N.A. Tarikh tagylymdary zhane kazirgi zaman. – Almaty, Kazakhstan, 1997. – 128 p.
- 3 Suleimenov B.S. Kazakhstan v XV-XVIII vekakh (Voprosy cotsiakno-politicheskoi istorii). – Alma-Ata: Nauka, 1969. – 202 p.
- 4 Basin V.YA. Kazakhstan v sisteme vneshnei politiki Rossii v pervoi polovine XVIII veka. – Alma-Ata: Nauka, 1969. – 202 p.
- 5 Apollova N.G. Prisoedinenie Kazakhstana k Rossii v 30-kh godakh XVIII veka. – Alma-Ata: AN KazSSR, 1948. – 253 p.
- 6 Kazakh-Russian relations in the XVI-XVIII centuries: the collection of documents and materials. – Alma-Ata, AN Kaz SSR, 1961. – 739 p.
- 7 Allaniyazov T.K. Svyaz vremen: Ocherki po istorii Kazakhstana. – Almaty: Fond XXI vek, 2001. – 168 p.
- 8 Shoiynbaev T.Zh. Dobrovolnoe vkhozhdienie kazaxskikh zemel v sostav Rossii. – Alma-Ata: Kazakhstan, 1982. – 279 p.